

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
В. А. Белова

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по юридическим направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2014

УДК 34
ББК 67.404
К66

Ответственный редактор:

Белов Вадим Анатольевич — доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 678 с. — Серия : Авторский учебник.

ISBN 978-5-9916-4690-1

Книга представляет собой сборник очерков по глобальным (общетеоретическим) и специальным (узкопрактическим) проблемным вопросам современного российского корпоративного права. Авторы рассматривают корпоративное право как органическую часть гражданского права, модифицированную сообразно задаче обслуживания совместной деятельности нескольких лиц, направленной на достижение общей цели, — корпоративной деятельности. Такой подход позволяет предложить более «широкий» (универсальный) взгляд на корпоративное право, нежели традиционный, отождествляющий корпоративное право с правом корпораций — юридических лиц, основанных на началах участия (членства), или даже с правом одних только хозяйственных обществ. Позволяя выполнить ряд научных обобщений, немислимых в рамках классического понимания корпоративного права, данная метода должна быть расценена как значительно более плодотворная и потому предпочтительная для дальнейшего изучения рассматриваемой тематики.

Для научных работников — специалистов гражданского права, законодателей, судей, практикующих юристов, студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и всех интересующихся гражданским правом.

УДК 34
ББК 67.404

При подготовке данной работы авторы использовали справочно-правовые системы «Гарант» и «КонсультантПлюс».

ISBN 978-5-9916-4690-1

© Коллектив авторов, 2009
© ООО «Издательство Юрайт», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Авторский коллектив 8

Принятые сокращения 9

Предисловие 14

Новейшая фаза в истории отечественной корпоративной активности как зеркало современной науки российского корпоративного права. Корпоративные отношения как отправное понятие частноправовой концепции корпоративного права. Структура книги, задачи отдельных очерков и общие задачи, поставленные перед собой авторами.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Очерк 1. Понятие корпоративного права 31

Корпоративное право как совокупность норм о корпорациях (корпорационных отношениях): механистический характер данного (господствующего) воззрения, его критика и смысл обособления понятия корпоративного права. Корпоративное право как право, созданное корпорациями. Корпоративные отношения: методологический и содержательный аспекты. Понятие корпорации. Виды корпоративных отношений: 1) по сферам существования; 2) по содержанию; 3) по субъектному составу; 4) по способу участия. Основные парадигмы практического понимания корпоративного права: а) предмет — специально коммерческая или всеобщая сфера деятельности? участники — юридически персонифицированные или коллективные субъекты? характер участия — имущественный или личный? б) состав — чисто гражданское или межотраслевое регулирование? Система корпоративного права.

Очерк 2. Проблемы состава и систематизации корпоративного законодательства 89

Понятие корпоративного законодательства. Модели корпоративного законодательства в отдельных странах: историко-систематический экскурс на примере а) Англии, б) Франции, в) Германии; г) три модели корпоративного законодательства (английская, завершенная и незавершенная континентальная). Отечественное корпоративное законодательство: а) об артелях и б) хозяйственных обществах и товариществах до революции, в) советского и постсоветского периода перехода к рыночным отношениям, г) современное. Последовательное выстраивание отечественного корпоративного законодательства по завершенной континентальной модели («кодекс + специальный закон») как основное направление его реформы.

Очерк 3. Принципы диспозитивности и свободы договора в корпоративном праве России 134

Диспозитивность и свобода договора как отличительные черты метода гражданско-правового регулирования. Пределы договорного регулирования корпоративных отношений. Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ООО) и удостоверение прав участника ООО как вопросы, требующие большей определенности (императивности) регулирования. Институты выхода и исключения участников из ООО как ситуации безосновательно широкого императивного законодательного вмешательства; перечень иных случаев избыточности императивной регламентации. Основные направления внедрения принципов диспозитивности и свободы договора в регулирование корпоративных отношений: 1) акционерные соглашения; 2) привилегированные акции; 3) структура органов управления; 4) основания и размер ответственности органов управления; 5) приобретение размещенных акций и правовой режим казначейских акций. POST SCRIPTUM.

Очерк 4. Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений) 161

Логическое основание постановки проблемы корпоративных правоотношений. Литературные указания на корпоративные правоотношения как правоотношения, не сводимые ни к вещным, ни к обязательственным (П.А. Писемский, К.Д. Кавелин, И.Т. Тарасов, П.П. Цитович, Л.И. Петражицкий, А.И. Каминка, М.М. Агарков). Современные теории корпоративных правоотношений. Теория единого правоотношения Д.В. Ломакина. Теория организационно-имущественных отношений П.В. Степанова. Корпоративные правоотношения как любые правоотношения всякого юридического лица с его участником (теория Н.В. Козловой). Теория секундарных прав А.Б. Бабаева. Прагматическая теория А.А. Зурабяна. Концептуальные недостатки современных теорий. Характеристики корпоративных отношений с точки зрения целесообразности их правового регулирования. Корпоративная правоспособность — юридическая форма корпоративных отношений. Критика критических замечаний Д.В. Ломакина в адрес концепции корпоративной правоспособности.

Очерк 5. Гражданско-правовое регулирование корпоративных отношений с участием гражданско-неправоспособных (не обладающих юридической личностью) организаций 226

Вводные замечания (виды субъектов корпоративных отношений; субъекты индивидуальные и коллективные; коллективные субъекты, обладающие корпоративной правоспособностью (корпорации), и коллективные субъекты, не обладающие ею; феномен так называемых общих прав — прав коллективной принадлежности или прав совместного осуществления). Корпоративные отношения собственников — участников права общей собственности (постановка

проблемы, определение их правовой формы в институте общей долевой собственности; отсутствие правовой формы этих отношений в институте общей совместной собственности). Корпоративные отношения участников простого товарищества. Корпоративные отношения участников товариществ — юридических лиц (полного и командитного).

Очерк 6. Юридическая личность корпораций в связи с проблемой юридической природы некоторых корпоративных актов 264

Вводные замечания и план настоящего очерка. О фиктивной и реалистической природе корпорации — юридического лица. Правовая природа решения учредителя о создании корпорации. Правовая природа устава юридического лица — корпорации. Правовая природа решения органа юридического лица — корпорации (на примере решений общих собраний участников). Природа отношений органов юридического лица между собой. Природа взаимоотношений органов юридического лица с самой организацией.

Очерк 7. Имущественная основа корпоративной деятельности (на примере хозяйственных обществ) 306

Уставный капитал как номинальная величина и как имущественная основа юридического лица. Гражданско-правовая природа действий по внесению имущества в уставный капитал и последствия незаконных действий этого рода. Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Виндикация доли. Защита прав участников общества с ограниченной ответственностью при отчуждении доли участия с нарушением преимущественного права покупки в связи с проблемой соотношения доли в уставном капитале ООО и доли в праве общей собственности. Смещение долей и его гражданско-правовые последствия (в контексте проблемы защиты имущественных интересов участника корпорации, лишённого принадлежавшей ему доли).

**ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА**

Очерк 8. Гражданско-правовые проблемы ограничения иностранного участия в российских корпорациях — хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение 341

Древнейшее и средневековое воззрение на гражданскую правоспособность иностранцев и его причины. Иностранный капитал и его гражданско-правовые формы в дореволюционной и Советской России. Материальное и коллизийное регулирование способности иностранных граждан и организаций к участию в гражданских правоотношениях на территории (а) дореволюционной и (б) Советской России. Соотношение принципов личного закона и национального режима в сфере ограничения прав иностранного участия в российских корпорациях (современное положение дел). Специальное российское законодательное регулирование иностранного участия в российских хозяйственных обществах (до Закона 2008 г.). Современное положение

дел по Закону 2008 г. об иностранном участии в стратегических корпорациях. Подходы к регламентации иностранного участия в стратегических корпорациях, используемые в законодательстве (а) США, (б) Китая, и (в) их сравнительная характеристика с российским подходом. «Плюсы» и «минусы» российского подхода.

Очерк 9. Институты основных и дочерних обществ: межкорпоративные взаимоотношения, контроль и ответственность 382

Феномен межкорпоративной зависимости — постановка проблемы. Интересы, затрагиваемые отношениями межкорпоративной зависимости. Межкорпоративный контроль: содержание и «диагностика». Механизмы осуществления межкорпоративного контроля: 1) передача функций единоличного исполнительного органа управляющей компании / управляющему; 2) аутсорсинг/аутстаффинг; 3) договор или устав; 4) участие в формировании и работе совета директоров дочерней компании; 5) правление; 6) централизация планирования и контроля; 7) создание единого правового пространства. Ответственность основного общества по долгам дочернего: судебная практика. Повышение транспарентности «материнско-дочерних» связей: контуры возможной юридической техники. POST SCRIPTUM.

Очерк 10. Проблемы реорганизации и ликвидации корпораций (на примере хозяйственных обществ) 478

Источники гражданско-правового регулирования реорганизации: состояние и неудавшаяся попытка их реформирования. Проблемы определения понятия и юридической природы реорганизации. Оспаривание реорганизации как сложного фактического состава. Гражданско-правовые последствия оспаривания реорганизации. Недопустимость оспаривания реорганизации как общее правило; основные принципы, в соответствии с которыми подлежат урегулированию исключения и этого правила (случаи, срок и порядок признания реорганизации недействительной, а также последствия такого признания). Правовые основы смешанных форм реорганизации. Гражданско-правовые меры, направленные на защиту интересов кредиторов реорганизуемых корпораций. Гражданско-правовые меры, направленные на защиту интересов акционеров (участников) реорганизуемых корпораций.

Очерк 11. Корпоративные поглощения как институт корпоративного права (на примере акционерных поглощений) 513

Определение понятия корпоративного поглощения и задач настоящего очерка. История возникновения и становление двух моделей правового регулирования корпоративных поглощений — европейской (британской) и американской. «Российская модель» регулирования. Европейская модель регулирования корпоративных поглощений: обоснование, цели, эффект, критика. Обязательное предложение как основной инструмент противодействия акционерным поглощениям по российскому законодательству. «Вытеснение» миноритарных акционеров:

проблемы российского законодательства и практики его применения.
Конституционность института вытеснения и его оценка.

Очерк 12. Акционерная форма удостоверения корпоративных отношений 537

Классическое понятие об акции — 1) единице измерения уставного капитала и 2) ценной бумаге; трансформация понятия акции по действующему российскому законодательству. Обоснование содержания и объяснение структуры настоящего очерка. Юридическое значение реестра акционеров. Гражданские правоотношения регистратора а) с эмитентом, б) с зарегистрированными в реестре акционеров, в) со всеми иными (посторонними) лицами и г) с неустановленным лицом или лицами. Гражданские правоотношения с номинальным держателем (депозитарием). Гражданские правоотношения, складывающиеся в результате реестрового обездвижения акций и выпуска на их базе депозитарных расписок. Содержание и осуществление акционерных прав, приобретенных в период так называемого закрытия реестра.

Очерк 13. Корпоративные преимущественные права 573

Юридическая природа преимущественных прав: а) цель установления; б) содержание и место в системе прав. Признаки преимущественных прав. Определение преимущественных прав. Преимущественное право участника общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью на покупку доли. Преимущественное право вкладчика товарищества на вере на покупку доли. Преимущественное право акционера закрытого акционерного общества на приобретение продаваемых другими акционерами этого общества акций. Преимущественное право акционера на приобретение размещаемых посредством подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Преимущественное право члена производственного кооператива на покупку пая. Преимущественные права на участие в потребительских кооперативах.

Очерк 14. Проблемы защиты корпоративных прав 629

Методологические замечания. Понятие и система способов защиты корпоративных прав: 1) открытый или исчерпывающий перечень (ст. 12 ГК)? 2) соотношение понятий о форме, способе и мере защиты гражданских прав; 3) проблема выбора способа защиты. Возможна ли юридическая защита правомерного (законного) интереса? Применение отдельных способов защиты корпоративных прав: а) признание права; б) восстановление положения, существовавшего до нарушения права; в) понуждение к исполнению обязанности в натуре; г) признание оспоримой сделки (в том числе сделки трансферта) недействительной и применение последствий недействительности ничтожной сделки (в том числе трансферта). Возможные формулировки искового требования, направленные на оспаривание перехода права на именные (в том числе бездокументарные) ценные бумаги.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Бабкин Сергей Александрович, кандидат юридических наук — очерки 3, 8 (совместно с В. А. Беловым), 11;

Бевзенко Роман Сергеевич, кандидат юридических наук — очерки 2 (совместно с В. А. Беловым), 14;

Белов Вадим Анатольевич, доктор юридических наук — предисловие, очерки 1, 2 (совместно с Р. С. Бевзенко), 4, 5 (совместно с К. А. Блинковским), 7 (совместно с Ю. А. Тарасенко), 8 (совместно с С. А. Бабиным), 10 (совместно с П. В. Шевцовым), 12;

Блинковский Константин Александрович — очерк 5 (совместно с В. А. Беловым);

Григораш Игорь Владимирович, кандидат исторических наук — очерк 9;

Субботин Максим Васильевич, кандидат юридических наук — очерк 13;

Тарасенко Юрий Александрович, кандидат юридических наук — очерки 6, 7 (совместно с В. А. Беловым);

Шевцов Петр Викторович — очерк 10 (совместно с В. А. Беловым).

Общая редакция книги проведена **В. А. Беловым**.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Нормативные правовые акты

Конституция — Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993

АПК — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 03.12.2008) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2004. № 31. Ст. 3216; Ст. 3282; № 45. Ст. 4377; 2005. № 14. Ст. 1210; № 48. Ст. 5123; 2006. № 1. Ст. 8; № 15. Ст. 1643; 2007. № 41. Ст. 4845; 2008. № 18. Ст. 1941; № 24. Ст. 2798; № 30 (ч. 1). Ст. 3594; № 49. Ст. 5727

ГК — Гражданский кодекс Российской Федерации:

часть первая — Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 09.02.2009) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 9. Ст. 773; № 34. Ст. 4026; 1999. № 28. Ст. 3471; 2001. № 17. Ст. 1644; № 21. Ст. 2063; 2002. № 12. Ст. 1093; № 48. Ст. 4737; Ст. 4746; 2003. № 2. Ст. 167; № 52 (ч. 1). Ст. 5034; 2004. № 27. Ст. 2711; № 31. Ст. 3233; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 18; Ст. 39; Ст. 43; № 27. Ст. 2722; № 30 (ч. 2). Ст. 3120; 2006. № 2. Ст. 171; № 3. Ст. 282; № 23. Ст. 2380; № 27. Ст. 2881; № 31 (ч. 1). Ст. 3437; № 45. Ст. 4627; № 50. Ст. 5279; № 52 (ч. 1). Ст. 5497; Ст. 5498; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 21; № 7. Ст. 834; № 27. Ст. 3213; № 31. Ст. 3993; № 41. Ст. 4845; № 49. Ст. 6079; № 50. Ст. 6246; 2008. № 17. Ст. 1756; № 20. Ст. 2253; № 29 (ч. 1). Ст. 3418; № 30 (ч. 1). Ст. 3597; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; Ст. 3617; 2009. № 1. Ст. 14; Ст. 19; Ст. 20; Ст. 23; 2009. № 7. Ст. 775

часть вторая — Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; № 34. Ст. 4025; 1997. № 43. Ст. 4903; № 52. Ст. 5930; 1999. № 51. Ст. 6288; 2002. № 48. Ст. 4737; 2003. № 2. Ст. 160; Ст. 167; № 13. Ст. 1179; № 46 (ч. 1). Ст. 4434; № 52 (ч. 1). Ст. 5034; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 15; Ст. 45; № 13. Ст. 1080; № 19. Ст. 1752; № 30 (ч. 1). Ст. 3100; 2006. № 6. Ст. 636; № 52 (ч. 1). Ст. 5497; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 39; № 5. Ст. 558; № 17. Ст. 1929; № 27. Ст. 3213; № 31. Ст. 3993; Ст. 4015; № 41. Ст. 4845; № 44. Ст. 5282; № 45. Ст. 5428; № 49. Ст. 6048; № 50. Ст. 6247; 2008. № 17. Ст. 1756; № 29 (ч. 1). Ст. 3418; № 52 (ч. 1). Ст. 6235; 2009. № 1. Ст. 16;

часть третья — Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 30.06.2008) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2004. № 49. Ст. 4855; 2006. № 23. Ст. 2380; № 52 (ч. 1). Ст. 5497; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 21; № 49. Ст. 6042; 2008. № 18. Ст. 1939; № 27. Ст. 3123;

часть четвертая — Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 08.11.2008) // 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496; 2007. № 49. Ст. 6079; 2008. № 27. Ст. 3122; № 45. Ст. 5147

ГК РСФСР 1964 г. — Гражданский кодекс РСФСР, утв. Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 (в ред. от 26.11.2001) // Ведомости РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406; 1966. № 32. Ст. 771; 1973. № 51. Ст. 1114; 1974. № 51. Ст. 1346; 1986. № 23. Ст. 638; 1987. № 9. Ст. 250; 1988. № 1. Ст. 1; 1991. № 15. Ст. 494; Ведомости РФ. 1992. № 15. Ст. 768; № 29. Ст. 1689; № 34. Ст. 1966; 1993. № 4. Ст. 119; СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302; 1996. № 5. Ст. 411; 2001. № 49. Ст. 4553

ГК РСФСР 1922 г. — Гражданский кодекс РСФСР, утв. постановлением ВЦИК от 11.11.1922 // Известия ВЦИК. 1922. № 256

ГПК — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 09.02.2009) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2700; № 30. Ст. 3101; 2004. № 5. Ст. 403; № 9. Ст. 831; № 24. Ст. 2335; № 31. Ст. 3230; № 45. Ст. 4377; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 20; № 30. (ч. 1). Ст. 3104; 2006. № 1. Ст. 8; № 3. Ст. 337; № 45. Ст. 4738; № 50. Ст. 5303; 2007. № 30. Ст. 3988; № 31. Ст. 4011; № 41. Ст. 4845; № 43. Ст. 5084; № 50. Ст. 6243; 2008. № 24. Ст. 2798; № 29 (ч. 1). Ст. 3418; № 30 (ч. 1). Ст. 3603; № 48. Ст. 5518; 2009. № 7. Ст. 775

ЖК — Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 23.07.2008) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; 2006. № 1. Ст. 10; № 52 (ч. 1). Ст. 5498; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 13; Ст. 14; Ст. 21; № 43. Ст. 5084; 2008. № 17. Ст. 1756; № 20. Ст. 2251; № 30 (ч. 2). Ст. 3616

КоАП — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 09.02.2009) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; № 30. Ст. 3029; № 44. Ст. 4295; Ст. 4298; 2003. № 1. Ст. 2; № 27 (ч. 1). Ст. 2700; № 27 (ч. 2). Ст. 2708; Ст. 2717; № 46 (ч. 1). Ст. 4434; Ст. 4440; № 50. Ст. 4847; Ст. 4855; № 52 (ч. 1). Ст. 5037; 2004. № 19 (ч. 1). Ст. 1838; № 30. Ст. 3095; № 31. Ст. 3229; № 34. Ст. 3529; Ст. 3533; № 44. Ст. 4266; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 9; Ст. 13; Ст. 37; Ст. 40; Ст. 45; № 10. Ст. 762; № 13. Ст. 1077; № 17. Ст. 1484; № 19. Ст. 1752; № 25. Ст. 2431; № 27. Ст. 2719; Ст. 2721; № 40. Ст. 3986; № 50. Ст. 5247; № 52 (ч. 1). Ст. 5574; Ст. 5596; 2006. № 1. Ст. 4; Ст. 10; № 2. Ст. 172; Ст. 175; № 6. Ст. 636; № 10. Ст. 1067; № 12. Ст. 1234; № 17 (ч. 1). Ст. 1776; № 18. Ст. 1907; Ст. 2066; № 23. Ст. 2380; Ст. 2385; № 28. Ст. 2975; № 30. Ст. 3287; № 31 (ч. 1). Ст. 3420; Ст. 3432; Ст. 3438; Ст. 3452; № 43. Ст. 4412; № 45. Ст. 4633; Ст. 4634; Ст. 4641; № 50. Ст. 5279; Ст. 5281; № 52 (ч. 1). Ст. 5498; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 21; Ст. 25; Ст. 29; Ст. 33; № 7. Ст. 840; № 15. Ст. 1743; № 16. Ст. 1824; Ст. 1825; № 17. Ст. 1930; № 20. Ст. 2367; № 21. Ст. 2456; № 26. Ст. 3089; № 30. Ст. 3755; № 31. Ст. 4001; Ст. 4007—4009; Ст. 4015; № 41. Ст. 4845; № 43. Ст. 5084; № 46. Ст. 5553; № 49. Ст. 6034; Ст. 6065; № 50. Ст. 6246; 2008. № 10 (ч. 1). Ст. 896; № 18. Ст. 1941; № 20. Ст. 2251; Ст. 2259; № 29 (ч. 1). Ст. 3418; № 30 (ч. 1). Ст. 3582; Ст. 3601; Ст. 3604; № 31. Ст. 4009; № 45. Ст. 5143; № 49. Ст. 5738; Ст. 5745; Ст. 5748; № 52 (ч. 1). Ст. 6227; Ст. 6235; Ст. 6236; Ст. 6248; 2009. № 1. Ст. 17; 2009. № 7. Ст. 777

НК — Налоговый кодекс Российской Федерации:

часть первая — Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 26.11.2008) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Ст. 3825; 1999. № 14. Ст. 1649; № 28. Ст. 3487; 2000. № 2. Ст. 134; 2001. № 1 (ч. 2). Ст. 18; № 13. Ст. 1147; № 23. Ст. 2289; № 53 (ч. 1). Ст. 5016; Ст. 5026; 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2; № 6. Ст. 625; 2003. № 22. Ст. 2066; № 23. Ст. 2174; № 27 (ч. 1). Ст. 2700; № 28. Ст. 2873;

№ 52 (ч. 1). Ст. 5037; 2004. № 27. Ст. 2711; № 31. Ст. 3231; № 45. Ст. 4377; 2005. № 27. Ст. 2717; № 45. Ст. 4585; 2006. № 6. Ст. 636; № 31 (ч. 1). Ст. 3436; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 28; Ст. 31; № 18. Ст. 2118; № 22. Ст. 2563; Ст. 2564; 2008. № 26. Ст. 3022; № 27. Ст. 3126; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 48. Ст. 5500; Ст. 5519;

часть вторая — Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3413; Ст. 3421; Ст. 3429; № 49. Ст. 4554; Ст. 4564; № 53 (ч. 1). Ст. 5015; Ст. 5023; 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 4; № 22. Ст. 2026; № 30. Ст. 3021; Ст. 3033; № 52 (ч. 1). Ст. 5132; Ст. 5138; 2003. № 1. Ст. 2; Ст. 5; Ст. 6; Ст. 8; Ст. 11; № 19. Ст. 1749; № 21. Ст. 1958; № 22. Ст. 2066; № 23. Ст. 2174; № 26. Ст. 2567; № 27 (ч. 1). Ст. 2700; № 28. Ст. 2874; Ст. 2879; Ст. 2886; № 46 (ч. 1). Ст. 4435; Ст. 4443; Ст. 4444; № 50. Ст. 4849; № 52 (ч. 1). Ст. 5030; Ст. 5038; 2004. № 5. Ст. 1342; № 27. Ст. 2711; Ст. 2713; Ст. 2715; № 30. Ст. 3083; Ст. 3084; Ст. 3088; № 31. Ст. 3219; Ст. 3220; Ст. 3222; Ст. 3231; № 34. Ст. 3517; Ст. 3518; Ст. 3520; Ст. 3522—3525; Ст. 3527; № 35. Ст. 3607; № 41. Ст. 3994; № 45. Ст. 4377; № 49. Ст. 4840; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 9; Ст. 29—31; Ст. 34; Ст. 38; № 21. Ст. 1918; № 23. Ст. 2201; № 24. Ст. 2312; № 25. Ст. 2427—2429; № 27. Ст. 2707; Ст. 2710; Ст. 2713; Ст. 2717; № 30 (ч. 1). Ст. 3101; Ст. 3104; Ст. 3112; Ст. 3117; Ст. 3118; № 30 (ч. 2). Ст. 3128—3130; № 43. Ст. 4350; № 50. Ст. 5246; Ст. 5249; № 52 (ч. 1). Ст. 5581; 2006. № 1. Ст. 12; Ст. 16; № 3. Ст. 280; № 10. Ст. 1065; № 12. Ст. 1233; № 23. Ст. 2380; Ст. 2382; № 27. Ст. 2881; № 30. Ст. 3295; № 31 (ч. 1). Ст. 3433; Ст. 3436; Ст. 3443; Ст. 3450; Ст. 3452; № 43. Ст. 4412; № 45. Ст. 4627—4630; Ст. 4738; № 47. Ст. 4819; № 50. Ст. 5279; Ст. 5286; № 52 (ч. 1). Ст. 5498; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 7; Ст. 20; Ст. 31; Ст. 39; № 13. Ст. 1465; № 21. Ст. 2461—2463; № 22. Ст. 2563; Ст. 2564; № 23. Ст. 2691; № 31. Ст. 3991; Ст. 3995; Ст. 4013; № 45. Ст. 5416; Ст. 5417; Ст. 5432; № 46. Ст. 5553; Ст. 5554; Ст. 5557; № 49. Ст. 6045; Ст. 6071; № 50. Ст. 6245; 2008. № 18. Ст. 1942; № 26. Ст. 3022; № 27. Ст. 3126; № 30 (ч. 1). Ст. 3577; Ст. 3591; Ст. 3598; Ст. 3611; Ст. 3614; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 42. Ст. 4697; № 48. Ст. 5500; Ст. 5503; Ст. 5504; Ст. 5519; № 49. Ст. 5723; Ст. 5749; № 52 (ч. 1). Ст. 6218; Ст. 6219; Ст. 6227; Ст. 6236; Ст. 6237; 2009. № 1. Ст. 13; Ст. 19; Ст. 21; Ст. 22; Ст. 31

СК — Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.06.2008) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 1997. № 46. Ст. 5243; 1998. № 26. Ст. 3014; 2000. № 2. Ст. 153; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 11; 2006. № 23. Ст. 2378; № 52 (ч. 1). Ст. 5497; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 21; № 30. Ст. 3808; 2008. № 17. Ст. 1756; № 27. Ст. 3124

ТК — Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; № 30. Ст. 3014; Ст. 3033; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2700; 2004. № 18. Ст. 1690; № 35. Ст. 3607; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 27; № 13. Ст. 1209; № 19. Ст. 1752; 2006. № 27. Ст. 2878; № 41. Ст. 4285; № 52 (ч. 1). Ст. 5498; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 34; № 17. Ст. 1930; № 30. Ст. 3808; № 41. Ст. 4844; № 43. Ст. 5084; № 49. Ст. 6070; 2008. № 9. Ст. 812; № 30 (ч. 1). Ст. 3613; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 52 (ч. 1). Ст. 6235; Ст. 6236; 2009. № 1. Ст. 17; Ст. 31

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2002. № 22. Ст. 2027; № 30. Ст. 3015; Ст. 3020; Ст. 3029; 2002. № 44. Ст. 4298; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2700; Ст. 2706; № 27 (ч. 2). Ст. 2708; № 28. Ст. 2880; № 50.

Ст. 4847; № 51. Ст. 5026; 2004. № 17. Ст. 1585; № 27. Ст. 2711; Ст. 2804; № 40. Ст. 3989; № 49. Ст. 4853; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 13; № 22. Ст. 2194; № 23. Ст. 2200; 2006. № 3. Ст. 277; № 10. Ст. 1070; № 23. Ст. 2379; № 28. Ст. 2975; Ст. 2976; № 31 (ч. 1). Ст. 3452; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 46; № 16. Ст. 1827; № 18. Ст. 2118; № 24. Ст. 2830; Ст. 2833; № 31. Ст. 4008; Ст. 4011; № 41. Ст. 4845; № 50. Ст. 6235; Ст. 6236; Ст. 6248; 2008. № 12. Ст. 1074; № 24. Ст. 2798; № 30 (ч. 2). Ст. 3695; № 49. Ст. 5724; № 52 (ч. 1). Ст. 6226; Ст. 6227; 2009. № 1. Ст. 29

Закон о рынке ценных бумаг — Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (в ред. от 09.02.2009) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 1998. № 48. Ст. 5857; 1999. № 28. Ст. 3472; 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3424; 2002. № 52 (ч. 2). Ст. 5141; 2004. № 27. Ст. 2711; № 31. Ст. 3225; 2005. № 11. Ст. 900; № 25. Ст. 2426; 2006. № 1. Ст. 5; № 2. Ст. 172; № 17 (ч. 1). Ст. 1780; № 31 (ч. 1). Ст. 3437; № 43. Ст. 4412; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 45; № 18. Ст. 2117; № 22. Ст. 2563; № 41. Ст. 4845; № 50. Ст. 6247; Ст. 6249; 2008. № 44. Ст. 4982; № 52 (ч. 1). Ст. 6221; 2009. № 1. Ст. 28; № 7. Ст. 777

Закон об АО — Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 30.12.2008) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; № 25. Ст. 2956; 1999. № 22. Ст. 2672; 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3423; 2002. № 12. Ст. 1093; № 45. Ст. 4436; 2003. № 9. Ст. 805; 2004. № 11. Ст. 913; № 15. Ст. 1343; № 49. Ст. 4852; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 18; 2006. № 1. Ст. 5; Ст. 19; № 2. Ст. 172; № 31 (ч. 1). Ст. 3437; Ст. 3445; Ст. 3454; № 52 (ч. 1). Ст. 5497; 2007. № 7. Ст. 834; № 31. Ст. 4016; № 49. Ст. 6079; 2008. № 18. Ст. 1941; № 42. Ст. 4698; № 44. Ст. 4981; 2009. № 1. Ст. 14; Ст. 23

Закон об ООО — Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 30.12.2008) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; № 28. Ст. 3261; 1999. № 1. Ст. 2; 2002. № 12. Ст. 1093; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 18; 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3437; № 52 (ч. 1). Ст. 5497; 2008. № 18. Ст. 1941; № 44. Ст. 4981; № 52 (ч. 1). Ст. 6227; 2009. № 1. Ст. 20

2. Официальные издания

БНА — Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств (СССР, РСФСР, РФ); Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти

ВВАС РФ — Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ

Ведомости (СССР, РСФСР, РФ) — Ведомости Верховного Совета (СССР, РСФСР); Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (РСФСР, РФ)

РГ — Российская газета

САПП РФ — Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации

СЗ (СССР, РФ) — Собрание законодательства (СССР, РФ)

СП СССР — Собрание постановлений Правительства СССР

3. Прочие сокращения

ААС — арбитражный апелляционный суд

абз. — абзац (-ы)

- Банк России** — Центральный банк Российской Федерации
ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВПК — военно-промышленный комплекс
ВС РФ — Верховный Суд Российской Федерации
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
гл. — глава (-ы)
ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ЕГРЮЛ — Единый государственный реестр юридических лиц
ЕС — Европейский Союз, Европейское сообщество
ЕЭС — Европейское экономическое сообщество
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КС РФ — Конституционный Суд Российской Федерации
Минэкономразвития России — Министерство экономического развития Российской Федерации (ранее — Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации)
НЭП — новая экономическая политика
ООН — Организация Объединенных Наций
ОСВОД — Общество спасения на водах
п. — пункт (-ы)
подп. — подпункт (-ы)
подразд. — подраздел (-ы)
разд. — раздел (-ы)
ред. — редакция
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ — Российская Федерация
СНК — Совет Народных Комиссаров
СП — совместное предприятие
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ср. — сравни
ст. — статья (-и)
США — Соединенные Штаты Америки
СЭВ — Союз Экономической Взаимопомощи
указ. соч. — указанное сочинение
ФАС — Федеральный арбитражный суд
ФКЦБ России — Федеральная комиссия по ценным бумагам
ФСФР России — Федеральная служба по финансовым рынкам
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
цит. — цитируется
ч. — часть (-и)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новейшая фаза в истории отечественной корпоративной активности как зеркало современной науки российского корпоративного права. Корпоративные отношения как отправное понятие частноправовой концепции корпоративного права. Структура книги, задачи отдельных очерков и общие задачи, поставленные перед собой авторами.

1. Нашу книгу об актуальных проблемах теории и практики гражданского права (М., 2006) мы приурочили к 20-летию юбилею возрождения отечественной *науки* гражданского (частного) права. Вопреки распространенному мнению, согласно которому отечественная цивилистика плетется «в хвосте» практики, регулярно не поспевая за ее насущными потребностями и проблемами, мы считаем что, напротив, именно юридическая наука — интуитивно ли или осмысленно — первой отреагировала на ветер политических перемен, известный под наименованиями перестройки, ускорения и гласности. Провозглашенный тремя годами позднее на XIX партийной конференции лозунг правовой реформы был, между прочим, не столько детищем практики (буксовавшей в продолжение еще более чем пяти лет), сколько достоянием науки права. Самые первые нормативные акты «рыночного» назначения и содержания — источники права, понимаемого как системы норм, регулирующих общественные отношения в новой экономической реальности, — датируются уже 1987–1989 гг. Отставание это, конечно, небольшое, совсем крошечное, но для наших целей оно, между прочим, весьма символично, поскольку эти акты были посвящены вопросам создания и деятельности на территории СССР так называемых *совместных предприятий* (СП) с участием лиц-резидентов СССР и иностранных государств, причем не только стран — членов ЭВ (постановление Совета Министров СССР от 13 января 1987 г. № 48¹), но и капиталистических стран (постановление Совета Министров СССР от 13 января 1987 г. № 49²). Пресловутые СП стали первыми в новейшей российской истории классическими *предпри-*

---

¹ СП СССР. Отдел первый. 1987. № 8. Ст. 38.

² СП СССР. Отдел первый. 1987. № 9. Ст. 40.

матерскими корпорациями — представителями той самой сферы общественных отношений, которая в настоящее время и ассоциируется в первую очередь с областью действия *корпоративного права* в объективном смысле слова.

Юридическая наука *в целом* не равнозначна своим *отдельным направлениям*, среди которых есть несколько таких, которые (несмотря на заложенный в них колоссальный потенциал развития) не только отстают в своей разработке, но и тянут науку в целом назад. Так происходит потому, что исследователями не всегда осознается качественная новизна таких направлений, их концептуальные отличия от всех известных, разработанных прежде подразделений юриспруденции. А это означает, что сколь бы многообещающими ни были эти направления, их разработка, осуществляемая с качественно неадекватных позиций, не способна реализовать пресловутый потенциал и оправдать возлагаемые на науку надежды. Одним из таких — подающих большие, но пока не оправдавшиеся надежды — направлений гражданско-правовой науки и является *корпоративное право*.

У науки российского корпоративного права нет иной истории, кроме *новейшей*. Конечно, на специфику ряда общественных отношений, складывающихся, например, в связи с участием в акционерной компании, которые весьма сложно «влезали» (или «не влезали» вовсе) в традиционные гражданско-правовые формы, обращали внимание и дореволюционные авторы. Точно так же и советские ученые не смогли сбросить со счетов особенности общественных отношений, связанных с участием (членством) в колхозах, потребительских кооперативах и общественных организациях. Другое дело, что ни те, ни другие представители цивилистической науки не пошли далее констатации этой самой «специфики» и этих самых «особенностей». Столкновение «буржуазных» цивилистов с проблемами доселе неизведанными всегда происходило в процессе разработки каких-нибудь вполне канонических (римских) вопросов. Обнаружившиеся «дырки» объявлялись учеными «отступлением от непосредственной темы исследования»; возможность их разработки оставлялась на долю кого-нибудь другого. Советские же цивилисты поспешили объявить замеченные ими особенности характерными чертами социалистической (колхозной, кооперативной) непосредственной демократии, т.е. постарались, сколько возможно, растворить новую гражданско-правовую субстанцию в публичном праве и политике. И только в современных условиях — в обстановке, когда корпоративные начала и принципы стали использоваться для ведения предпринимательской деятельности — необходимость ученой разработки их адекватных правовых форм заявила

о себе в полный голос. К сожалению, эффект этой (вот уже более, чем 10-летней) разработки нисколько не соответствует потраченным на нее силам, времени и энтузиазму.

Корпоративным правом в объективном смысле принято считать совокупность норм, регламентирующих создание и деятельность корпораций — юридических лиц; в свою очередь корпорациями принято объявлять хозяйственные общества (в первую очередь акционерные¹), реже — товарищества и совсем нечасто — производственные и потребительские кооперативы. Конечно, мы не склонны спорить с тем, что в этой сфере действительно наличествуют общественные отношения, достойные облечения в нестандартные гражданско-правовые формы, которые было бы вполне возможно назвать корпоративными; мы хотим лишь сказать, что корпоративное право замечается сегодня только там, где его просто нельзя не заметить. Корпоративное право корпораций оказалось бóльшим, чем московский Кремль, лондонский Big Ban и парижская Эйфелева башня «в одном лице» — те самые remarkable sights, которые заставляют туристов забыть обо всех иных, с исторической и культурной точки зрения не менее, а иногда и более древних и ценных достопримечательностях. Увы, негативная роль корпоративного права корпораций этим не исчерпывается. Корпоративное право, понимаемое исключительно как право корпорационное, не просто отвлекло на себя все внимание юридической науки, заставив ее представителей отказаться от поиска корпоративных начал в иных гражданско-правовых институтах и конструкциях, но и распространило это внимание на такие сферы, которые вполне успешно опосредствуются каноническими юридическими формами, в том числе гражданскими, трудовыми, семейными, административными и процессуальными правоотношениями. Вместо выявления корпоративных принципов, пронизывающих все гражданское право целиком,

¹ Может быть, поэтому история так заботливо сохраняет нам наименования и точные даты основания русских акционерных компаний — первых на каждом из трех исторических этапов возникновения и возрождения корпоративной формы предпринимательской деятельности. Это, во-первых, 22 ноября 1756 г. — день Сенатского утверждения устава «Российской в Константинополе торгующей коммерческой компании», во-вторых — 1 февраля 1922 г. — день образования первого советского акционерного общества «Кожсырье» и, в-третьих — 18 марта 1988 г. — дата создания первого постсоветского АО на базе колхоза им. Кутузова Гаврилов-Ямского района Ярославской области. См. об этом, соответственно: Каминка А.И. Акционерные компании: Юридическое исследование. Т. I. СПб., 1902. С. 340; Изразлит М.Н. Акционерные общества. Правовые основания деятельности акционерных обществ (с участием и без участия государственного капитала). М., 1927. С. 5; Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок : профессиональный курс. М., 1995. С. 53.

вместо их обобщения, которое должно было бы послужить базой для углубления и специализации знания, для выявления и разработки институтов *собственно корпоративного свойства*, стоящих рядом с институтами канонического (индивидуалистического) гражданского права, словом, вместо того, чтобы пойти по *научному* пути, разработка корпоративного права, подобно стремительно разрастающемуся сорняку, пошла вширь, объявляя предметом своего ведения едва ли не каждый, встреченный на своем пути институт гражданского права. В результате мы сегодня получили такие, мягко говоря, не вполне понятные «образования», как, например, корпоративные нормы, корпоративные акты, корпоративная собственность, корпоративные обязательства, корпоративные трудовые отношения, корпоративные займы, корпоративные ценные бумаги и даже корпоративные сделки¹ (подробнее см. очерки 1 и 4 настоящей работы). Подобное «изучение» не только нимало не продвигает само корпоративное право как науку, но и, как уже было сказано, тянет назад, тормозит развитие всей цивилистики в целом, заставляя ее заниматься поисками смысла и содержания за пустыми терминологическими вывесками — отсутствующей черной кошки в темной комнате.

Можно довольно долго рассуждать о причинах данного явления. По нашему мнению, создавшееся в гражданском правоведении положение вещей стало следствием своеобразной корпоративной эйфории — той пеной, которая украшает гребни волн экономических преобразований. Сказать, что признание корпоративных форм организации и ведения предпринимательской деятельности нормальным явлением, характерным для любого мало-мальски развитого рыночного хозяйства, стало знаменательным событием в новейшей экономической истории России — значит не сказать просто ничего. Возвращенная законодателем возможность использования частных корпоративных структур в сфере производства и торговли вызвала воистину взрывную активность на этом поприще, которая, раскрученная смерчем денежной инфляции и подстегнутая грохотом вулкана человеческих страстей, быстро захлестнула рамки законности, морали и приличий. Это обстоятельство поставило массу чисто практических, очень конкретных задач, для решения которых потребовался в том числе и правовой инструментарий. На разработку и изготовление инструментария специального, «заточенного» под решение именно этих задач, просто не оказалось ни времени, ни желания, ни (как теперь выясняется) научных кад-

---

¹ К превеликому счастью, специально-юридический характер настоящего исследования избавляет нас от необходимости оценки таких субстанций, как корпоративное поведение, корпоративная культура и корпоративные ценности.

ров, способных такую разработку осуществить. Оставалось поступить согласно известной пословице, т.е. воспользоваться тем, что оказалось под рукой. Случилось так, что наиболее приспособленным для решения этих задач оказался арсенал канонической цивилистики — из него-то и «полезли» корпоративные нормы, сделки, обязательства и прочая quasi-юридическая ахинея. Как бы то ни было — верно наше предположение или нет, но *именно сегодня*, в эпоху глобального финансового кризиса, когда инфляционный вихрь сменился штилем кредитной рестрикции, волны грюндерства и спекуляции откатились в денежный океан, осевшая на песке и камнях практико-юридическая пена начала засыхать, грозовые тучи над вулканом страстей рассеялись, а его гром несколько поутих, *самое время обдумать происшедшее*. Не торопясь. С чувством, с толком, с расстановкой.

2. Писать по корпоративному праву и просто, и сложно.

Просто потому, что этой тематикой — благодатной не только в научном, но и (по-прежнему) в коммерческом отношении — сегодня не занимается разве только ленивый. Количество диссертаций и справочников, монографий и статей, комментариев и учебников, посвященных той части корпоративного права, которая имеет дело с коммерческими юридическими лицами, основанными на началах участия (членства), или попросту корпорациями, уже давно не поддается никаким подсчетам¹. Внимательному исследователю можно начинать работать буквально с любого произвольно избранного исторического момента, нисколько не заботясь ни о полноте охвата прежде опубликованных источников, ни об их качестве, поскольку в печатных работах, которые увидят свет в продолжение максимум года после произвольно определенной нами «точки отсчета», обязательно будет повторено все то, что когда-либо писалось о корпоративном праве. Ученому останется просто, что называется, держать руку на пульсе, т.е. своевременно отслеживать новые публикации и методически, последовательно,

¹ Вот только один пример: сколько сейчас существует «полнотекстовых» комментариев к российскому Закону об АО? Попытка подсчета показывает, что оправдываются самые смелые предположения; так, нам известны комментарии 1) В.К. Андреева (М., 1996); 2) коллектива авторов под ред. М.Ю. Тихомирова (М., 1996, 2002, 2003, 2007 и 2008); 3) коллектива авторов под ред. Г.С. Шапкиной (М., 1996, 2000, 2002); 4) коллектива авторов под ред. А.А. Глушецкого (М., 1997); 5) И.С. Шиткиной (М., 1997); 6) О.М. Крапивина и В.И. Власова (М., 1998 и 2000); 7) Б. Блека и Р. Крэкмана (М., 1999); 8) А.А. Дунаевского, А.Д. Осинковского и Е.А. Борисенко (СПб., 2002); 9) коллектива авторов под общ. ред. И.И. Игнатова, П.М. Филимошина (М., 2002); 10) В.П. Мозолина и А.П. Юденкова (М., 2002 и 2003); 8) Е.И. Ткаченко (М., 2003); 11) В.И. Мамая (М., 2004); 12) М.В. Телякиной (М., 2004 и 2005); 13) В.Г. Коряковцева (М., 2004, 2007 и 2008); 14) А.А. Кырова (М., 2007).

с чувством, с толком, с расстановкой, добросовестно действуя пером повествования, ланцетом логики и шпагой критики, обнажать и разбирать частнопроводные научные проблемы, в которые упирается решение тех или иных специальных вопросов теории и практики корпоративного права. Кроме того, с собственно корпоративной тематикой органично связаны (и искусственно связываются) целые комплексы иных (смежных) вопросов, которые, при известной степени желаний, вполне можно рассмотреть «под соусом» корпоративного права. Таковы, в частности, вопросы о понятии и признаках юридических лиц, об их создании, деятельности, реорганизации и ликвидации, содержании и оформлении полномочий их органов управления, выпуске и обращении эмиссионных ценных бумаг и др.

Сложно же «работать» в обсуждаемой области оттого, что уже давненько науке гражданского права не приходилось иметь дело с таким парадоксальным в своей сущности образованием, каким является корпоративное право. Дореволюционные русские юристы (А.Х. Гольмстен, А.И. Каминка, Е.А. Нефедьев, В.А. Удинцев, А.Ф. Федоров, П.П. Цитович), отмечая (вслед за своими немецкими коллегами) особый *социальный дух*, присущий так называемому *торговому праву*, пытались вычленить последнее из проникнутого *духом индивидуализма права гражданского* и противопоставить ему, создав таким образом явление, известное в науке под наименованием *дуализма частного права*. Советские ученые «хозяйственники» (Т.Е. Абова, А.Г. Быков, В.П. Ефимочкин, Г.Л. Знаменский, В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, В.С. Мартемьянов, В.А. Семеусов и др.) стремились, как известно, создать комплексное правовое образование межотраслевого уровня, вошедшее в историю науки под именем концепции *хозяйственного права*. Вычленение же корпоративного права, проникнутого точно таким же социальным духом, как право торговое, и обремененного публично-правовыми началами ничуть не меньше, чем право хозяйственное, не приводит, тем не менее, ни к дроблению (дуализму) частного права, ни к порождению новых правовых образований макро- и мегауровня. *Коллективистская форма с индивидуалистическим содержанием* — вот что такое корпоративное право.

Смутное ощущение этого парадокса, со временем переходящее в его ясное осознание, обескураживает многих исследователей. Одни уходят в дебри дискуссии о месте корпоративного права в отраслевой правовой системе, другие норовят всячески отмежеваться от общегражданских институтов и конструкций, то ли написав корпоративное право «с чистого листа» и объяснив его само из себя, то ли сконструировав его из одних только норм, принятых юридическими лица-

ми — корпорациями (норм уставов, положений, иных внутренних документов, коллективных и индивидуальных договоров и т.д.). За этими и иными подобными попытками их истинная цель — обойти стороной парадокс понятия корпоративного права — как-то забывается, а заодно оставляется без внимания и вопрос о ценности (плодотворности, целесообразности) совершаемых телодвижений. Ну какая, например, разница, «поместится» ли все корпоративное право внутрь гражданского или будет признано межотраслевым образованием? Или какая, например, польза в искусственном ограничении круга источников корпоративного права исключительно одними только корпоративными актами юридических лиц? Проблема-то совсем не в этом, а в том, чтобы, выполнив юридический анализ нормативного материала (в том числе — законодательных актов о создании и деятельности юридических лиц — корпораций), понять, какие именно правовые формы, институты и конструкции обеспечивают функционирование анализируемого механизма. Если среди таковых мы обнаружим те, что в «традиционном» гражданском праве, проникнутом индивидуалистическим духом, применяются иначе либо вовсе не встречаются (не используются), то мы и установим наконец столь трудно уловимое понятие корпоративного права в собственном (узкоспециальном) смысле этого слова. Если же мы обнаружим среди выявленных институтов и конструкций те, что известны канонической цивилистике, то нужно понять, какое из двух возможных действий следует с этими конструкциями совершить — то ли согласиться с тем, что не все отношения с участием корпораций облекаются в особые корпоративно-правовые формы, то ли расширить границы понятия корпоративного права. Думается, что для ответа на этот вопрос должен использоваться телеологический (целевой) критерий. Так, например, материалы о праве собственности корпораций или об обязательствах с участием корпораций не могут быть включены в состав корпоративного права, поскольку оба этих института обслуживают потребности корпорации в целом как одного единого правового субъекта, т.е. служат ее *индивидуалистическим* целям. А вот юридические возможности участников общей собственности или, например, простого товарищества в отношении друг друга, напротив, явно следует причислить к корпоративно-правовым, ибо их отправным началом и целью, которой они предназначены служить, является *корпоративный* (т.е. коллективный или общий) *интерес* нескольких различных (в гражданско-правовом отношении) лиц.

Итогом такого подхода станет установление *частноправового понятия корпоративного права* и его изучение *через призму основных категорий гражданско-правовой науки* — правовая норма, правоотношение,

субъект права (правосубъектность, право- и дееспособность), объект права, субъективное право, юридическая обязанность, сделка, обязательство и т.д., а не в отрыве от таковых (с чистого листа), как это традиционно сегодня делается¹. Его отправная точка — та же, что и у всякой концепции права — *общественные отношения*. Установить понятие о корпоративном праве невозможно без установления его потенциального предмета регулирования — той области общественных отношений частных лиц, которые следует обособить от отношений всех других типов (корпоративных отношений). Подчеркиваем, что в поиске понятия корпоративного права следует отталкиваться именно от понятия *корпоративного отношения*, но не от понятия корпорации, как это традиционно делается². «Корпоративный» не значит «корпорационный». Общественные отношения не *становятся корпоративными* оттого, что в некоторых из них принимают участие корпорации — напротив, *оттого, что некоторые из общественных отношений являются корпоративными, в них могут участвовать юридические лица корпоративной формы устройства*. Корпорации тоже должны изучаться ученым-юристом, но не в связи с понятием корпоративного права, а в рамках учения о субъектах корпоративных отношений, причем само это учение сводится к учению о корпорациях (тем паче — юридических лицах) ни в коем случае не может.

С нашей точки зрения (ее обоснованию посвящен очерк 1 настоящей книги), *корпоративными* (а также отношениями *сотрудничества, участия или членства*) могут быть названы *общественные отношения частных лиц, которые имеют в своей основе объединение лиц, направленное на достижение общей цели*. Подчеркиваем, что говоря об *объединении лиц*, мы не имеем в виду ни торговые товарищества³, ни (тем паче) объединения как особую организационно-правовую форму некоммерческой организации (ст. 121–123 ГК), ни вообще объединения, обладающие гражданской правосубъектностью. Мы используем слово «объединение» в общелексическом его значении, т.е. для обозначения совокупности лиц, объединивших (соединивших, употребивших) свои усилия

¹ Подобный метод мы уже применяли в отношении вексельного права, где он принес (хочется на это надеяться) ощутимые позитивные плоды. См.: Белов В.А. Проблемы цивилистической теории российского вексельного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; *Он же*. Курс вексельного права : учеб. пособие. М., 2006. Основные начала этого подхода применительно к области корпоративных отношений мы тоже публиковали. См.: Белов В.А. Гражданское право. Особенная часть : учебник. М., 2004. С. 566—615.

² И не от понятия о корпоративно-правовой норме, как делается несколько реже, но все-таки делается.

³ Которые, противопоставляясь хозяйственным обществам (объединениям капиталов), нередко характеризуются в литературе именно как объединения лиц.

и (или) имущество для достижения цели, в равной степени необходимой каждому участнику такого объединения (общей цели), независимо от того, присваивает ли гражданское право этому объединению качество субъекта или нет. Точно так же нет основания делать различия между объединениями долговременного (бессрочного) и кратковременного (срочного) существования, равно как и между объединениями более или менее многочисленными, в различной степени имущественно состоятельными, преследующими более или менее труднодостижимые (социально значимые, общественно полезные и т.д.) цели, как-либо формально обособленные (оформленные) и не обособленные, и т.д. Даже самые элементарные объединения — например, союз мужчины и женщины для рождения и воспитания детей и ведения общего хозяйства (семья), объединение членов одной или нескольких семей (дворов, сел, деревень и т.д.) для совместного возделывания общего земельного участка, сплочение коллектива ученых для проведения единого исследования и написания одной монографии, образование группы граждан для совместного распространения и исповедания религии, пропаганды политических убеждений и т.д. — хотим мы этого или не хотим, но будут вызывать к жизни *возникновение корпоративных отношений*. Иногда образование таких объединений может быть вынужденным — так происходит, к примеру, при поступлении наследственной массы к нескольким наследникам; впрочем, судьба таких объединений всецело находится в руках их участников, которые во всякое время вправе его покинуть, прекратив сложившиеся с его участием корпоративные отношения. Больше того, случается, что корпоративная форма (оболочка объединения) используется для оформления: 1) таких общественных отношений, которые в таком (корпоративном) оформлении *не нуждаются* и вполне могут без него обойтись (так, например, многие корпоративные отношения стираются в случаях с *one man companies*); 2) *незаконных* общественных отношений (например, отношений по организации и деятельности преступной группировки); 3) общественных отношений, вовсе не существующих, но мыслимых (представляющихся)¹. *Общая цель — основа корпоративных отношений; какая это цель — вопрос, не*

¹ Так происходит в различных случаях проявления так называемой *солидарности* — супружеской (муж и жена — одна сатана), земляческой (свои собаки дерутся — чужая не мешай), кастовой и классовой (все дворяне братья, а короли — первые из дворян), должностной и профессиональной (рука руку моет) и т.п. *Объединения* в строгом смысле слова здесь, конечно, не образуются, равно как и *общая цель* в подобных ситуациях слишком абстрактна, чтобы быть предметом приложения совместных усилий и тем более объединения имущества, но тем не менее нельзя исключать, что и здесь — на этой периферии корпоративных отношений — вполне могут сработать корпоративные закономерности их возникновения, развития и прекращения.

вливающий на квалификацию отношений, складывающихся в ходе ее достижения как корпоративных.

Сколь бы многолюдным ни был тот или иной союз, та или иная корпорация, ясно, что количество участников (членов) всегда конечно; во всякий конкретный момент времени круг участников общественных отношений, вытекающих из членства в таком союзе или в связи с этим членством, может быть определен. Замкнутый круг участников таких отношений указывает на то, что они имеют *относительный характер*. Участие в общей деятельности (членство в корпорации) может что-либо дать только по отношению к другим себе подобным ее членам, самой корпорации, а также лицам, на которых возложено выполнение определенных корпоративных функций (ну, разумеется, при наличии таковых). Претерпевать юридические последствия тех действий, которые совершены определенным участником корпоративных отношений, обязаны только другие их участники, но никто иной. Ссылка на членство в той или иной корпорации в отношениях с третьими лицами, в ней не участвующими, может считаться уместной (корректной, допустимой) лишь тогда, когда она *идет на пользу этим (третьим) лицам*. Добросовестно положившись на такую ссылку, третьи лица не должны ничего терять, и если окажется, что заверение относительно участия в корпорации не соответствовало действительности, то они должны иметь возможность взыскать убытки, понесенные ими в предположении истинности такого заверения¹. Так или иначе, но признание в составе гражданской правоспособности физических и юридических лиц возможности совершать действия, направленные на объединение усилий и (или) имущества во имя достижения общей цели, должно сопровождаться признанием *специальных юридических способностей к приобретению особого рода прав и несению обязанностей за участниками созданных объединений*. Эти самые юридические способности и составят не что иное, как содержание гражданско-правовой формы, традиционно называемой в литературе *корпоративными правоотношениями*.

Наконец, принцип бритвы Оккама, запрещающий умножать сущности без необходимости, говорит нам о том, что нет смысла выводить в предмет корпоративного права те из относительных отношений, которые и без того подпадают под нормирование уже известных институтов гражданского права. Таковы, например, расчетные отношения соучастников солидарного обязательства, складывающиеся при исполнении или нарушении солидарной обязанности одним из содолж-

¹ Если субъектом такого заверения выступило государство в лице, к примеру, органа, занимающегося государственной регистрацией юридических лиц — корпораций, то потерпевшие должны получить возможность взыскать понесенные убытки с государства.

ников (ст. 325 ГК), равно как и при осуществлении солидарного требования одним из сокредиторов (ст. 326)¹: те и другие опосредствуются формой классического гражданско-правового *обязательства*. Точно так же нет смысла считать корпоративным правоотношение акционера и акционерного общества по поводу выплаты объявленного дивиденда — и здесь мы имеем не что иное, как требование уплаты определенной денежной суммы, с одной стороны, обеспеченное обязанностью такой уплаты, с другой, т.е. опять-таки нормальное *обязательство*.

Таким образом, *корпоративными* следует считать отношения, складывающиеся в связи с объединением усилий и (или) имущества частных лиц, направляемым на достижение общей цели. Очевидно, что таковые будут включать в себя отношения, связанные: 1) с определением общих целей (ибо нет смысла образовывать бесцельные объединения, объединения, которым нечем заняться), 2) выявлением средств их достижения и 3) совершением согласованных действий, соответствующих предустановленным позициям по целям и средствам, т.е. действий, направленных на достижение ранее определенных целей и в рамках назначенных для этого средств. При таком подходе *корпоративным правом* в объективном смысле слова окажется совокупность правовых норм, регламентирующих *общественные отношения, направленные на организацию и осуществление деятельности по совместному достижению общих целей — союзной или корпоративной деятельности (корпоративные отношения)*.

3. Структура работы и ее содержание всецело определяются, как принято писать в диссертационных исследованиях, ее целями и задачами, а также методологическими установками ее авторов. Не будем скрывать, что в процессе работы ее общий первоначальный план неоднократно изменялся; идея сгруппировать очерки по двум частям — общие проблемы корпоративного права (первая) и проблемы отдельных институтов корпоративного права (вторая) — также возникла не сразу. В итоге получилось 14 очерков, по семь в каждой части.

¹ Любопытно, что статьи эти отнюдь не «зеркальные», как обычно принято думать. Если ст. 325 ГК регулирует как отношения, складывающиеся в результате исполнения солидарной обязанности одним из солидарных должников (подп. 1 п. 2), так и отношения, возникающие между должниками при неисполнении одним из них регрессной обязанности перед таким должником (подп. 2 п. 2), то ст. 326 (п. 4) касается только отношений «зеркальных» в сравнении с отношениями первого вида. Об отношениях между удовлетворенными сокредиторами с одной стороны и сокредитором, не реализовавшим своего регрессного притязания к сокредитору, получившему исполнение («зеркальных» в сравнении с отношениями, урегулированными подп. 2 п. 2 ст. 325), в ст. 326 даже не упоминается. Этот вопрос, конечно, не имеет никакого отношения к тематике настоящей книги — он просто отмечается нами как небезынтересный.

Часть первая — общие проблемы — построена по образу и подобию общей части отраслевой юридической науки: сперва идет очерк по понятию корпоративного права в объективном смысле, затем — по его источникам (очерк 2) и основополагающим принципам (очерк 3). Это, если можно так выразиться, «программные» очерки: все они завершаются выводами политико-правового свойства. Попытка вывести на качественно новый уровень а) научное изучение корпоративного права, б) систему его источников и в) основы корпоративно-правового регулирования — такова объединяющая их задача.

Очерк 4, содержащий в своем заглавии не вполне традиционное обозначение («гражданско-правовые формы»), мог бы быть обозначен (да первоначально и обозначался) как субъективные корпоративные права (корпоративные права в субъективном смысле слова). Ход исследования, однако, не подтвердил истинности априорного представления, согласно которому юридической формой корпоративных отношений являются гражданские правоотношения, — было установлено, что такой формой является *специальная* (корпоративная) *правоспособность*. Но отмечать это обстоятельство в заглавии очерка мы посчитали вызывающим и нецелесообразным; в итоге и появились предельно общие, но емкие «гражданско-правовые формы».

Очерки 5 и 6 посвящены проблематике *корпоративной правосубъектности* — субъектов (участников) корпоративных отношений. В рамках первого очерка рассматривается гражданско-правовая сторона корпоративных отношений, складывающихся в рамках корпораций (союзов, объединений, коллективов), не наделенных юридической личностью. Любопытны некоторые итоги исследования, выполненного в рамках этого очерка: помимо того, что им полностью подтверждается наша гипотеза о специальной правоспособности как юридической форме корпоративных отношений, в нем также доказывается наличие у рассмотренных организаций *отдельных элементов* гражданской правосубъектности. В рамках второго очерка субъектной направленности анализируются гражданско-правовые формы корпоративных отношений, возникающих в связи с созданием и деятельностью корпораций, признанных юридическими лицами. Стоит обратить внимание на то, что в этом очерке проблемы правосубъектности рассматриваются «в связи с проблемой юридической природы некоторых корпоративных актов» (что отражено в наименовании очерка). Это объясняется тем, что (как показало исследование) ответить на ряд поднятых практикой вопросов о природе корпоративных актов, в первую очередь таких, как уставы корпораций, решения общих собраний их участников, постановления советов директоров (наблюдательных советов), оказалось невозможным без изучения некоторых аспектов

проблематики, связанной с образованием и изъявлением воли корпораций и соотношением этой воли с волей ее участников. С другой стороны, такой обнаруженной «связкой» объясняется то, что в книге нет специального очерка, который был бы посвящен основаниям возникновения и динамики корпоративных отношений — юридическим фактам корпоративного права.

Очерк 7 — завершающий общую часть книги — рассматривает основополагающие проблемы, принадлежащие к сфере имущественной основы корпоративной деятельности, т.е. по большому счету проблематику *объекта* корпоративных отношений.

Хотим подчеркнуть, что объединение очерков в две различные части — общую и специальную (особенную) — объясняется отнюдь не тем, что мы видим в корпоративном праве какое-то правовое подразделение, притягающее на особый обособленный (тем паче — отраслевой) статус. Хотя свидетельство этого, возможно, могло бы быть усмотрено в некоторых заголовках¹, а также в структуре и содержании Очерков, составивших общую часть; еще раз уточняем: впечатление это обманчиво. Говоря откровенно, мы вообще не вполне понимаем, чем вызван тот накал страстей, который вот уже в продолжение более чем полувека неизменно сопутствует дискуссиям на тему «отрасль» — «не отрасль». В конце концов, так ли это важно? Важно адекватное понимание того обстоятельства, что в целях *практических* и *учебно-методических* правовой материал может быть расчленен сколь угодно разнообразно; в этом смысле корпоративное право оказывается подразделением одного уровня, скажем, с энергетическим, военно-морским и рабоче-крестьянским правом. Исследование права с позиций системного подхода требует иного разделения. Корпоративное право в нашем смысле — это область частного права, выделившаяся из него благодаря специфике тех общественных отношений, которые она обслуживает — *отношений, направленных на совместное достижение несколькими лицами единой общей цели* и построенных по принципу «один за всех, и все за одного». Эта область частного права принципиально отличается от иных, регламентируемых им отношений, содержанием которых является преследование их участниками *противоположных целей*, отношений, построенных по принципу «ты мне — я тебе». К корпоративным отношениям неприменимы такие понятия, как *возмездность* и *эквивалентность* — ключевые понятия римского частного права; коль скоро так, то очевидно, что из системы юридических фактов

¹ Так, вторая часть книги называется «Проблемы *отдельных институтов* корпоративного права»; понятие же правового института традиционно мыслится у нас как понятие о предметно обособленном элементе отрасли. Подчеркиваем: название в данном случае — более чем условное.

корпоративного права должна просто выпасть *делка* — юридический акт, основанный на возмездном или безвозмездном предоставлении; классические субъективные гражданские права и обязанности — это права *индивидуальной* принадлежности, права, приобретаемые и осуществляемые единоличной волей и интересом их обладателя; наконец, стремление к общей цели приводит к доминированию в корпоративном праве таких понятий, как *воля большинства, подчинение, компетенция и полномочия*.

Субъективные гражданские права, приобретенные в ходе организации и ведения корпоративной деятельности и по этой причине приурочиваемые ко всем ее участникам (к их коллективу, не обладающему юридической личностью, либо к коллективному субъекту), перестают быть правами индивидуальной принадлежности, превращаясь в *права коллективного обладания*, — права, приобретаемые и реализуемые *общей волей коллектива их обладателей*. А что есть *общая воля*? Да, иногда требуется *воля всякого и каждого*, но обыкновенно достаточно воли *большинства*. В корпоративном праве — праве, основанном на перечисленных постулатах и категориях — отступает на второй план принцип реализации собственных интересов *своей* волей — воля большинства стирает для права волю тех, кто остался в меньшинстве, делает ее безразличной, создавая тем не менее юридические последствия (в том числе и в виде обязанностей) и для представителей меньшинства. Возникновение обязанностей *безотносительно к воле* их потенциального носителя еще можно себе представить (вспомним хотя бы случай с деликтным обязательством), но вот возникновения обязанностей *вопреки законно изъясленной и адекватно сформированной воле* — такое в частном праве, пожалуй, мало мыслимо. Сказанное, однако, не превращает корпоративное право в область права публичного, ибо центральный вопрос — о самом участии в общей деятельности (корпорации) — всегда оставлен на исключительное единоличное свободное усмотрение частного лица — участника и может быть решен даже к ущербу для корпорации.

Специальная часть очерка так и не получила четкой структуры. Скорее перед нами просто подборка статей по нескольким интересным (прежде всего с практической точки зрения) проблемам корпоративного права. Очерки 8 и 9 — про ограничения *иностранного участия в стратегических корпорациях*, а также *юридическую личность дочерних и зависимых хозяйственных обществ* — поставлены в начало, так как раскрывают некоторые специальные аспекты субъектной правовой проблематики. Очерки 10 и 11 — про *реорганизацию корпораций*, а также их *слияния и поглощения* — это очерки про, если можно

так выразиться, динамику корпоративной личности. Очерки 12 и 13 посвящаются особенностям отдельных форм и видов корпоративных отношений — *акционерным отношениям* и отношениям, юридическая форма которых известна в литературе под названием *преимущественных прав*. Завершается часть, как это легко предположить, очерком 14 про *защиту* корпоративных прав.

Разумеется, далеко не все проблемы корпоративного права, которые могли бы притязать на статус *актуальных*, нашли отражение в этой книге. Мы уже имели честь неоднократно указывать, что всякая попытка объять необъятное — а круг актуальных юридических проблем и есть не что иное, как то самое «необъятное», к тому же не застывшее на месте, но постоянно изменяющееся и отнюдь не в сторону сужения — является заведомо провальной, а потому мало полезной. Дело не в том, чтобы на страницах книги было бы описано как можно больше феноменов, предметов, явлений, рассмотрено максимально мыслимое число вопросов, предложены все возможные их решения, а заодно еще и взвешена вся аргументация «за» и «против». Дело также и не в том, чтобы создать «вечную» книгу — книгу на все времена и для всех читателей — мы прекрасно понимаем, что ценность всякого знания преходяща, да и ее оценка со стороны разных читателей будет различной. Мы видели свою задачу в том, чтобы *на некоторых* (в какой-то мере произвольно избранных) *примерах* постараться показать *работоспособность научной цивилистической методы исследования феномена правового регулирования тех общественных отношений, которые складываются в процессе организации и ведения общей (корпоративной) деятельности*. Насколько нам это удалось — думается, на этот вопрос каждый читатель должен будет ответить для себя сам. Если эта надежда оправдается — и всякий прочитавший книгу сформулирует собственное доказательное мнение по поводу прочитанного, — мы сможем считать свою задачу выполненной, каким бы неллицеприятным это мнение ни было бы. Почему? Потому что это будет означать, что книга заинтересовала и заставила думать, в частности — «примерять» найденные нами решения и поданную аргументацию к собственным ситуациям и проблемам. В общем, льстим себя надеждой, что книга окажется не только интересной, но и полезной.

***

Конечно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому предлагаем читателю более не задерживаться с чтением рассказа про то, какой замечательный труд он держит в руках, а приступить наконец к ознакомлению собственно с книгой.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Очерк 1. ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. — Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас. — Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после.

Екклесиаст. 1, 9–11.

Корпоративное право как совокупность норм о корпорациях (корпорационных отношениях): механистический характер данного (господствующего) воззрения, его критика и смысл обособления понятия корпоративного права. Корпоративное право как право, созданное корпорациями. Корпоративные отношения: методологический и содержательный аспекты. Понятие корпорации. Виды корпоративных отношений: 1) по сферам существования; 2) по содержанию; 3) по субъектному составу; 4) по способу участия. Основные парадигмы практического понимания корпоративного права: а) предмет — специально коммерческая или всеобщая сфера деятельности? участники — юридически персонифицированные или коллективные субъекты? характер участия — имущественный или личный? б) состав — чисто гражданское или межотраслевое регулирование? Система корпоративного права.

Вряд ли начало сборника, посвященного актуальным проблемам корпоративного права, цитированными словами Книги проповедника Екклесиаста можно назвать особо оптимистическим запалом. Понятное дело, что без него — оптимистического запала — нет смысла приступать к каким-либо начинаниям творческого характера. Но, с другой стороны, где же взять пресловутый «запал», если обзор современного состояния научной разработки корпоративного права в России не вызывает в памяти ничего другого, кроме строк эпитафии, оставляющих в душе ощущение опустошенности и удрученности?!

Казалось бы, сколько уже писано-переписано о медицинском, образовательном, энергетическом и банно-прачечном праве; даже давшая основу этим размышлениям отраслевая концепция потихоньку меняет сферу своей «дислокации», постепенно «отползая» от *права*

в сторону законодательства и учебно-практических дисциплин. Нет и не может быть, с нашей точки зрения, более пагубного для ученого шага, чем волюнтаристское вычленение более или менее широкой сферы общественных отношений по тому или другому (столь же произвольно избранному) критерию под наименованием «предмета» очередной «комплексной отрасли» или, на худой конец, «подотрасли права» — совокупности правовых норм, регулирующих заботливо обособленные им отношения. Подобный — чисто арифметический — подход к исследованию права представляет известный практический интерес, но не имеет никакого отношения к юридической науке.

В таком состоянии сегодня пребывает едва ли не большинство отделов современной отечественной юридической науки. Увы, не только не образует исключения, но и, напротив, является образчиком общего правила субстанция, традиционно обозначаемая как *корпоративное право*.

1. Понимание корпоративного права как права корпораций — совокупности правовых норм, регламентирующих имущественные и неимущественные общественные отношения с участием корпораций (*корпорационные отношения*) — безраздельно господствует в современной отечественной юридической науке. Именно оно заложено во все без исключения определения этого понятия, в том числе и в тех (весьма немногочисленных) источниках, которые несколько выделяются из общей массы в лучшую сторону:

а) «...**Корпоративное право** является совокупностью общих и специальных норм гражданского права (частноправовых норм), регулирующих корпоративные отношения, а также корпоративных норм, установленных самой корпорацией и обеспечиваемых негосударственным принуждением»¹ (любопытно и авторское «предварительное определение»: корпоративное право — это «...*прежде всего* система общих и специальных норм гражданского права, регулирующих правовое положение предпринимательского определения в форме корпорации»²);

б) «**Корпоративное право** — институт предпринимательского права, представляющий собой совокупность норм или правил поведения, регулирующих на основе сочетания частных и публичных методов правового регулирования общественные отношения, связанные с образованием и деятельностью корпораций. Предметом корпоративного права являются *корпоративные правоотношения*»³.

¹ Макарова О.А. Корпоративное право : учебник. М., 2005. С. 16.

² Там же. С. 12.

³ Корпоративное право : учебник (Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.) / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007. С. 1, 15 (автор определения — И.С. Шиткина).

Легко заметить, что в обоих случаях авторы считают необходимым прежде собственно определения корпоративного права навесить на него ярлык определенной отраслевой и статусной принадлежности (особенно это характерно для определения «б»)¹. Видимо, стремление к достижению этой цели несколько отвлекает ученых от основной задачи, в результате чего обе сентенции наводняются элементами, несвойственными определениям и, кроме того, получаются недостаточными четкими по содержанию. Так, определение «а» невозможно понять, не обратившись к определению корпоративных отношений — одно неизвестное в нем определяется через другое неизвестное²; зато оно позволяет узнать взгляд О.А. Макаровой на соотношение понятий гражданского и частного права (может быть, это действительно кому-то интересно), а также ее подход к формированию нормативных систем, согласно которому во всякую такого рода систему следует включать *не только специальные, но и общие нормы*, в равной степени относящиеся *ко всем* подобным системам³. Определение же «б» оказывается столь широким, что не принимается для практического руководства ни И.С. Шиткиной (его собственным автором), ни ее соавторами: буквально в следующем параграфе выясняется, что далеко не все отно-

¹ В то время как определение О.А. Макаровой ограничивается тем, что называет корпоративное право то «*системой*», то «*совокупностью* норм», определение И.С. Шиткиной целенаправленно подчеркивает: корпоративное право является не абы какой системой (совокупностью), а именно *институтом предпринимательского права*; институты же, как известно, это элементы *отраслей* права. Следовательно (читаем мы подспудно заложенную в определении мысль), предпринимательское право — *отрасль* права, существующая *параллельно* с гражданским правом и независимо от него! Конечно, стремление представителей науки предпринимательского права подчеркнуть при всяком возможном (не только удобном, но и неудобном) случае, хотя бы и косвенным образом, свою отраслевую самостоятельность в последние годы становится воистину маниакальным. Но многократное, хотя бы и граничащее с шаманизмом *повторение* одной и той же мысли, все-таки не может заменить собой ее *аргументации*.

² «Корпоративные отношения — это система отношений, складывающихся между участниками объединения (акционерами) и обособленным от акционеров аппаратом управления (менеджментом), а также между менеджментом и другими заинтересованными лицами (работниками, партнерами, государственными органами и проч.)...» (Макарова О.А. Указ. соч. С. 9). Судя по этому определению, не бывает корпоративных отношений с участием... самой корпорации. Это недоумение несколько рассеивается на с. 11, где автор перечисляет виды корпоративных отношений — оказывается, корпорация (почему-то для автора это исключительно акционерное общество) тоже участвует в корпоративных отношениях через свои органы. Зато из перечня видов корпоративных отношений куда-то пропадают отношения с менеджментом.

³ Общие положения ГК при таком подходе окажутся источниками и корпоративного, и промышленного, и банковского, и колхозного и всякого вообще «права».

шения, возникающие в процессе образования и деятельности корпораций, составляют предмет корпоративного права. Но в таком случае следовало бы сказать, что корпоративное право регулирует «...некоторые общественные отношения, связанные с образованием и деятельностью корпораций» — вещь в определении явно недопустимую; отсюда — соседство определения, выделенного в источнике полужирным шрифтом, со вторым (поясняющим) предложением о *корпоративных правоотношениях*¹. Ну и «заодно» читателю напоминают, что «нормы» — это то же самое, что и «правила поведения»: а вдруг кто забыл?!

Хотим подчеркнуть: мы разобрали только те два определения, которые считаем *несколько лучшими*, чем те, что составляют общую массу. При всех их логико-содержательных недостатках каждое из них обладает своим достоинством: первое указывает на *корпоративные отношения как особый предмет внимания корпоративного права*; второе — предпринимает попытку (пусть и безуспешную) *описать сферу, в которой складываются корпоративные отношения*. В оба определения заложена совершенно правильная мысль о том, что *далеко не все те общественные отношения, в которых участвуют корпорации, относятся к разряду корпоративных*. Всякая корпорация участвует в неисчислимой массе отношений; все они по этой причине могут быть названы *корпорационными*, но *далеко не все — корпоративными*. Конкретное фактическое отношение не становится корпоративным только потому, что в нем участвует корпорация; так, например, отношения покупателя с продавцом, заемщика с займодавцем или работодателя с работником *никогда не станут корпоративными*, даже если на каждой их стороне будет участвовать по десятку корпораций. Мысль эта — элементарная, но почему-то не всем ясная. Именно из-за того, что не всем удастся постичь эту (очевидную) мысль, в науку и проникает воззрение, которое в литературе принято обозначать «корпоративным правом в широком понимании»². Таковы, например, определения, согласно

¹ Сомнительно, что предметом правового регулирования являются правоотношения: если они уже правоотношения, т.е. «общественные отношения, *урегулированные нормами права*» (Корпоративное право : учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. С. 18), то зачем их делать предметом правового воздействия (регулирования) еще раз? Обычно считается, что право регулирует как раз не *правовые*, а *фактические* отношения.

² Степень корректности этого выражения абсолютно непропорциональна степени того невежества, о котором свидетельствует «широкое понимание» корпоративного права, и размеру того, вреда, который привносится этой «концепцией» в юридическую науку. С тем же успехом, например, убийство топором можно было назвать «*осуществлением права собственности на топор в широком понимании этого слова*».

которым «корпоративное право — ...это право любых объединений, создаваемых для определенной общей цели»¹; «корпоративное право — подотрасль гражданского права, нормы которой направлены на урегулирование общественных отношений по организации и деятельности предприятий и организаций, выступающих субъектами гражданского права»²; по сути то же самое, но еще более многосложно (и воистину ужасно со всех точек зрения), определение из книги «Корпоративное право», написанной В.В. Гуциным, Ю.О. Порошкиной и Е.Б. Сердюком³ (цитируемое, между прочим, в одном из используемых нами источников⁴).

Приняв предложенный — чисто механистический — подход за основу метода «научного» исследования, мы сможем выделить воистину неисчислимое количество разнообразных «прав», как то, например: право *промышленное* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием промышленных предприятий), *торговое* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием торговых предприятий), *энергетическое* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием энергоснабжающих организаций), *банковское* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием банков), *биржевое* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием бирж), *почтово-телеграфное* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием организаций связи — почт и телеграфов), *фондовое* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием фондов), *профсоюзное* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием профсоюзных организаций),

---

¹ Это предложенный О.А. Макаровой парафраз многотрудного определения корпоративного права из книги А. Жалинского и А. Рерихт «Введение в немецкое право» (Макарова О.А. Указ. соч. С. 12).

² Хужокова И.М. Корпоративное право РФ : курс лекций. М., 2007. С. 6.

³ См.: Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право : учебник. М., 2006. С. 80.

Весьма красноречивое представление о методе работы этого коллектива авторов дает уже само оглавление их «учебника»: понятие и признаки корпоративного права (§ 2 гл. 2) устанавливаются вполне самостоятельно от вопросов о его предмете, методе и системе (гл. 3), равно как и от вопросов о нормах (гл. 4). Как это можно сделать — непонятно. При этом сама гл. 2 заранее декларирует: «Корпоративное право — межотраслевой правовой институт». Будучи сторонником отраслевой теории права, как можно выносить подобные заключения без предварительного изучения вопроса о предмете и методе корпоративного права — признаках, по которым право обычно и разграничивается на отрасли?

⁴ Корпоративное право : учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. С. 15.

военное (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием *войсковых частей*), *крестьянско-фермерское* (совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием *крестьян и фермеров*) и т.д. Ничто не мешает создать даже нечто вроде *генератора* или *конструктора* разнообразных видов объективного права: элемент («кубик») с каким-нибудь прилагательным («автомобильное», «банно-прачечное», «веселое», «грустное», «зеленое», «красное», «треугольное», «квадратное» и т.д.) мы присоединяем к «кубику», на котором написано слово «право»... Вряд ли кто-нибудь сможет когда-нибудь завершить составленный подобным образом «перечень» многочисленных «прав»¹.

Своей содержательной нелепостью и логической бесконечностью такой перечень весьма красноречиво иллюстрирует как собственную «ценность», так и «научность» того подхода к «изучению» права, который привел к его появлению. Ни собственно *изучением*, ни тем паче *научным исследованием права* здесь, что называется, и не пахнет. Как все перечисленные, так и оставшиеся неназванными «права», вычлененные подобным образом, будут складываться более чем на 90% из норм, общих и одинаковых для всех них (подход, разделяемый, между прочим, и О.А. Макаровой). Не более 10% останется на ту самую специфику, овладение которой, бесспорно, важно для юриста-практика, но почти не имеет научной значимости, ибо речь идет, как правило, о нормах чисто технического свойства, построенных по традиционным, многократно апробированным моделям, которые опираются на хорошо разработанные правовые инструменты и механизмы.

Очевидно и то, что нет никакого смысла переносить подобный подход из сферы объективного права в субъективную — область *правоотношений*. Определение, согласно которому «*корпоративным правоотношением* признается такое общественное отношение, которое урегулировано нормами корпоративного права РФ»², «помогает» выработать, в частности, целое «семейство» следующих «определений»: *промышленное правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *промышленного права*; *торговое правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *торгового права*; *энергетическое правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *энергетического права*; *банковское правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *банковского права*; *биржевое правоотношение* — это об-

¹ Мы поставим точку на *беловском праве* — совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием В.А. Белова.

² Хужокова И.М. Указ. соч. С. 71.

щественное отношение, урегулированное нормами *биржевого права*; *почтово-телеграфное правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *почтово-телеграфного права*; *фондовое правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *фондового права*; *профсоюзное правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *профсоюзного права*; *военное правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *военного права*; *крестьянско-фермерское правоотношение* — это общественное отношение, урегулированное нормами *крестьянско-фермерского права*¹, и т.д. Из договора займа между гражданами возникнет, согласно такому подходу, *гражданское* (или даже «гражданнинское!») *правоотношение*, но если гражданин займет деньги у банка, то правоотношение станет *банковским*; если займет деньги не просто гражданин, а фермер, значит и правоотношение будет *фермерским* (или *банковско-фермерским*); примеры «промышленно-энергетических», «военно-биржевых» и «крестьянско-профсоюзных» правоотношений мы даем возможность сконструировать самим читателям.

Конечно, то, что мы сейчас проделали, не может быть названо иначе, как *глумление* над читателем, издателем, бумагой, временем и наукой. Но от такого издевательства совсем недалеко сторонники «концепции» «корпоративного права в широком смысле слова»: все то, в чем участвует корпорация, — корпоративное уже *потому, что* в нем участвует корпорация². Непосредственное обаяние именно этого подхода заставляет некоторых современных авторов производить на свет конструкции в роде «корпоративных сделок»³, «корпоративных договоров», «корпоративного поведения», «корпоративной собственности», «корпоративных обязательств», «корпоративных исков», «корпоративных событий». Настоящим апофигеем «корпоративности» стало открытие рядом ведущих российских предпринимательских структур так называемых *корпоративных университетов* — образований, имеющих столь же мало общего с корпорациями, сколь и с уни-

¹ Где-то на горизонте маячит и *беловское правоотношение* — общественное отношение, урегулированное нормами *беловского права*.

² «В хозяйственных обществах и производственных кооперативах отношения являются корпоративными, поскольку названные юридические лица являются корпорациями» (Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерки истории и теории : учеб. пособие. М., 2003. С. 245). Сделанная при этом автором ссылка на статью П.В. Степанова не означает, что данный взгляд принадлежит ему; напротив, П.В. Степанов вполне обоснованно утверждает, что далеко не все отношения с участием корпораций (в том числе отношения, связанные с участием других лиц в их делах и капиталах) являются корпоративными.

³ О так называемых корпоративных сделках см.: Козлова Н.В. Указ. соч. С. 253—257.

верситетами; судя по всему — не за горами открытие *корпоративной математики* и издание *корпоративных книг*. Все это — субстанции, создающиеся посредством простого присоединения эпитета «корпоративный» к наименованиям уже известных институтов и конструкций, т.е. *чисто филологическим образом*. Научным целям такая «метода» служить не может.

Ну а как же быть с помянутыми выше 10% содержательно специфических для соответствующей сферы человеческих отношений правовых норм? Да, они действительно дадут нам правоотношения, оригинальные с точки зрения *методов своей реализации* — тех *действий*, которые будут совершать их субъекты. Но ни по своей структуре, ни по своему составу (наполнению) такие правоотношения далеко не каждый раз «выпадут» из рамок тех типов, что уже известны юридической науке.

2. В непосредственной связи с представлением о *корпоративном праве как праве корпораций* (корпоративном праве «в широком смысле») находится и взгляд, согласно которому корпоративным является *право, созданное корпорациями*. То есть перед нами остается то же «право корпораций», но не в том смысле, что корпорации и их деятельность регулируются таким правом, а в том, что корпорации в ходе своей деятельности создают для себя и связанных с ними лиц особые правила, совокупность которых и следует считать корпоративным правом. Правовые нормы становятся корпоративными не от того, что *ими регулируется поведение корпораций* (отношения с участием корпораций), а от того, что *они издаются корпорациями*. «Корпоративное право — это *система правил поведения, разработанных на предприятии, в организации*, выражающих волю коллектива и регулирующих различные стороны деятельности этой организации. Иначе корпоративное право можно назвать *внутриорганизационным, внутрифирменным правом*»¹ — вот типичное определение корпоративного права в этом (между прочим — тоже широком) смысле.

¹ *Кашанина Т.В.* Хозяйственные товарищества и общества: Правовое регулирование внутрифирменной деятельности : учебник. М., 1995. С. 1.

В указ. соч. О.А. Макаровой (С. 12—13) цитируются более поздние (1999, 2003 гг.) определения корпоративного права, принадлежащие перу данного автора; суть их остается до сего дня неизменной: корпоративное право — это система правил поведения, разработанных в организации (корпорации).

Не составляет исключения и определение, содержащееся в последней авторской монографии: «Корпоративное право — это система норм, устанавливаемых органами управления корпорации, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности — силой государственного принуждения» (*Кашанина Т.В.* Корпоративное право : учебник. М., 2006. С. 67).

Рациональное зерно в подобной постановке проблемы, конечно же, имеется. Но нужно разобраться — что же все-таки перед нами такое: особая постановка *проблемы понятия корпоративного права* или постановка ... *совсем другой проблемы*? Думается, что правильным является второе предположение: проблема понятия корпоративного права оказывается подменена другой, давно известной в науке под именем проблемы статуса и юридической силы так называемых *локальных нормативных актов*.

Лучшим доказательством правильности данной здесь оценки является... содержание трудов сторонников критикуемого взгляда, в частности Т.В. Кашаниной, которая, по сути, отождествляет понятие *корпорации* с понятием... *юридического лица* и даже... *организации*! Что ни организация для нее — все корпорация! Так, в работе 1995 г. она отнесла к корпорациям не только хозяйственные товарищества (между прочим — включая полное) и общества, но и *унитарные предприятия*¹, а также *объединения юридических лиц*² (которые она, сообразно целям работы, назвала почему-то объединениями корпораций). В монографии 1999 г. из числа корпораций выпали полные товарищества, унитарные предприятия и многочисленные виды хозяйственных объ-

---

¹ Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества. С. 70–74. Через 10 лет мысль об унитарных предприятиях как субъектах корпоративных отношений получила не только поддержку, но и «развитие», причем с той стороны, с которой этого менее всего можно было бы ожидать. Согласно «новейшему» воззрению к разряду корпоративных были отнесены... *права хозяйственного ведения и оперативного управления* (см.: Козлова Н.В. Указ. соч. С. 249–253; Гражданское право : учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. Т. 2. М., 2005. С. 160 (сноска); подробнее — см. гл. 2 следующей монографии Н.В. Козловой «Правосубъектность юридического лица» (М., 2005. С. 86–159). Даже «оригинальность» такого взгляда не может соперничать с его откровенной несообразностью. Согласно такому воззрению получается, что не собственник участвует в формировании имущественной базы унитарных предприятий и учреждений, но эти последние — *в имущественной деятельности собственника*, что, конечно же, не имеет и видимости правдоподобия. Гораздо больше шансов на признание имеет противоположный подход, согласно которому *корпоративными* должны признаваться *права собственника в отношении созданных им унитарных предприятий и учреждений* (право на получение части прибыли от деятельности организации, право назначения и смещения ее руководителя, право на принятие решения о ее реорганизации или ликвидации, права разрешения, запрещения и контроля, право изъятия имущества, излишнего или используемого не по назначению, право целевого финансирования учреждений и т.д.). Почему и эта точка зрения не может считаться правильной — см. ниже.

² Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества. С. 74–79. Занятно, что к числу корпораций автор отнесла не только традиционные объединения — юридические лица (союзы и ассоциации), но также концерны, консорциумы, картели, корнеры (!), конгломераты (!!), тресты (!!!), синдикаты (!!!!), франчайзы (без комментариев) и, наконец, холдинги.

единений (кроме ассоциаций и союзов), но... лишь для того, чтобы освободить «свято место» производственным и потребительским кооперативам, общественным и религиозным организациям (объединениям) (!), фондам (!!), автономным некоммерческим организациям (!!!) и некоммерческим партнерствам¹. И лишь в позднейших работах (2003 и 2006 гг.) автор привела свой взгляд на понятие корпорации в соответствие с одним из традиционных представлений: корпорациями для нее оказались только хозяйственные общества и их объединения² (при этом само корпоративное право для нее по-прежнему осталось исключительно *внутрифирменным*).

Конечно же, корпорации, обладающие правосубъектностью, так же как и всякие вообще юридические лица и иные организации, принимают и издают различного рода «внутренние документы». Но это значит лишь то, что проблема корпоративного права просто *пересекается* с проблемой так называемых локальных нормативных актов: вопросы о статусе и юридической силе документов, издаваемых организациями для регламентации отношений с собственным участием, оказываются актуальными в том числе и для организаций, являющихся корпорациями. Этот (корпоративный) аспект более общих вопросов, возможно, даже заслуживает самостоятельного изучения, но отнюдь не позволяет сводить корпоративное право к совокупности внутриорганизационных (внутрифирменных) норм³.

Взгляд на корпоративное право как совокупность правовых норм, исходящих от корпораций, и тем самым — обособляющий нормы одного (частного) происхождения от всех иных (санкционированных публичной властью) правовых норм, сохраняет в себе основной недостаток «концепции» корпоративного права «в широком смысле». Внутрифирменное происхождение норм «корпоративного» права не гарантирует от попыток урегулирования с их помощью не только отношений «внутри» корпорации, но и иных — отношений, традиционно регулируемых классическими нормами права. Да и «внутренние»

---

¹ См.: *Кашанина Т.В.* Корпоративное право: Право хозяйственных товариществ и обществ. М., 1999. С. 129 и сл. Особенное недоумение в этом перечне вызывают, конечно, фонды и автономные некоммерческие организации — образования, в принципе лишённые корпоративных отношений.

² См.: *Кашанина Т.В.* Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003. С. 37 и сл.; *Она же.* Корпоративное право. С. 163 и сл.

³ Собственно, этого никто и не делает; даже сторонники понимания корпоративного права как права, издаваемого корпорациями, признают тот очевидный факт, что наряду с внутренними документами корпорации ее деятельность регулируется также и нормативными актами, издаваемыми органами публичной власти, так называемые «централизованные нормы». См., например: *Кашанина Т.В.* Хозяйственные товарищества и общества. С. 2, 3, 105.

отношения — например, между корпорацией и ее членами — далеко не всегда могут обладать какими-то особыми качествами в сравнении с теми, что складываются между лицами, не имеющими общих корпоративных связей. Представим, например, что общество с ограниченной ответственностью дает своему участнику заем. Могут ли эти отношения регулироваться внутрифирменными документами? Несомненно. Но означает ли это, что перед нами — корпоративные отношения (корпоративный заем)? Ни в коем случае. Или, допустим, жилищно-строительный кооператив предоставляет своим пайщикам, не внесшим полностью паевых взносов, права владения и пользования определенными квартирами — становятся ли эти права корпоративными? Разумеется, нет¹. Но могут ли эти отношения регулироваться уставом и внутренними документами кооператива? Конечно, могут и даже наверняка регулируются.

Анализируемая теория страдает и самостоятельным недостатком, обусловливаемым именно сужением круга источников корпоративного права. Если согласиться с тем, что корпоративное право регулирует все отношения, в которых участвует корпорация (корпоративные отношения), то придется признать, что *часть корпоративных отношений останется... без корпоративного регулирования*. Причина — весьма узкие субъектные пределы действия внутрифирменных актов. Одно дело — принимать акты, определяющие *взаимоотношения корпорации* со своими участниками, структурными подразделениями, материнскими и дочерними организациями, руководством, менеджментом и работниками, словом, *субъектами, олицетворяющими саму корпорацию* в юридических и (или) фактических отношениях. Корпорация как бы объявляет: я буду «играть» по определенным правилам, и вам придется с ними считаться именно потому, что все вы состоите *со мной* в корпоративных (или иных) отношениях. Несколько сомнительнее возможность корпорации регулировать *отношения перечисленных выше субъектов друг с другом*: если она и существует, то ее пределы явно уже, чем для регулирования отношений с участием самой корпорации. Вообще же не вполне понятно, на каком основании корпорация могла бы диктовать свои правила лицам, которые в состоянии урегулировать свои отношения самостоятельно; простая ссылка на то, что каждый из них в той или иной степени олицетворяет корпорацию (связан с корпорацией), здесь уже мало что объясняет — речь-то идет об отношениях *не с корпорацией!* И уж совсем сомнительна возможность

¹ Противоположный ответ (см.: Козлова Н.В. Указ. соч. С. 245—246; Гражданское право : учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. Т. 2. С. 73 (сноска 2), 156; Т. 3. М., 2005. С. 534 (сноска), 546, 606 (сноска), 608, 609) оставляет нам только одно — развести руками.